

И Ян и Хань Сяо не отводили друг от друга глаз.

Хань Сяо, будучи мужчиной, не обладал особым женским шестым чувством, но все же ощущал безусловную злобу и неприязнь И Яна по отношению к себе. Но ведь он видит его впервые. Их пути никогда до этого не пересекались. Так почему же от него буквально фонит такой сильной злобой?

Эта беспричинная неприязнь может сразу же оттолкнуть его от этого мужчины.

Но он все же знал, что между ними нет ничего, что могло спровоцировать подобное отношение.

Вокруг на какое-то время воцарилась тишина.

Пока эти двое просто «пожимали руки» друг другу, слышался тихий голос:

— Режиссер Сюй, я готова.

Мужчины, наконец, расцепили руки.

— Синь, ты уже готова? Позволь тебя познакомить с президентом И Яном. Он наш главный инвестор.

Сюй Синь с лицом, на котором было написано «знать тебя не знаю», довольно холодно произнесла приветствие, будто пытаясь дистанцироваться от него.

— Добрый день, президент И.

И Ян посмотрел на нее, облаченную в красивый исторический костюм.

Часть ее длинных волос развевалась за ее спиной, а на голове они убраны в косы, красиво украшенные нефритовыми заколками. Прекрасный костюм облегал ее тонкую талию, и расклешенная юбка расширялась к низу, грациозно развеваясь, будто от легкого ветерка.

«Этот засранец выглядит восхищенным. Небось, с ума сходит от моей безупречной красоты!»

И Ян с таким же холодным выражением лица ответил ей:

— Здравствуйте.

— Присаживайтесь, президент И. Мне еще нужно отвести Хань Сяо и Сюй Синьи на площадку.

Так совпало, что сцена, которую они собирались снимать, была довольно рискованной.

В ней персонаж Сюй Синьи ухаживала за персонажем Хань Сяо, которого недавно спасла.

И в конце сцены предполагался страстный поцелуй.

Но, конечно, они не планировали его добавлять сейчас. После инцидента, произошедшего в первый день, во всех подобных моментах использовались дублеры.

Когда все уже были готовы к съемкам, режиссер Сюй и И Ян сели у экрана и посмотрели на актеров на площадке.

Сюй Синьи вошла в кадр с миской бульона в руках. Она присела на кровать к Хань Сяо и легонько коснулась миски, проверяя температуру, ей нужно было накормить мужчину и дать ему лекарства. Несмотря на то, что он был в коме, он должен был принять лекарства.

Сюй Синьи осторожно попробовала лекарство и, легонько ущипнув мужчину за щеку, чтобы тот приоткрыл рот, собралась напоить его лекарством из своего рта.

Тем временем за кадром И Ян нахмурился. От его лица повеяло ледяным холодом, он нахмурился и поправил свой галстук. Было видно, как ему некомфортно и неприятно видеть подобное.

Чжао Бинь сразу понял настроение своего босса, лишь увидев его лицо.

Взглянув на экран, он вдруг вспомнил о слухах, связанных с Сюй Синьи. Что она под крылом его босса. В глубине души, он был немного удивлен, если бы то, о чем он догадывался долгое время, оказалось правдой.

Тем временем, на площадке, губы Хань Сяо и Сюй Синьи были в миллиметре от того, чтобы слиться в поцелуе. И в тот самый момент, когда поцелуй мог произойти, Хань Сяо дернулся и открыл глаза.

Они, застывшие, смотрели друг другу в глаза. Их взгляды будто были связаны.

Сюй Синьи, наконец, решилась и резко встала. Но Хань Сяо схватился за ее запястье, не обращая внимание на свои раны, тем самым перевернув миску с лекарством в ее руках.

— Постой! — прохрипел он, низким голосом.

— Почему ты спасла меня?

Он неожиданно притянул ее к себе. Сюй Синьи упала на него и оказалась прижата к нему, оплетенная его руками.

Ощущение от того, что он прижал ее к себе, пугали Хань Сяо, распространяясь легкой рябью по поверхности его сердца. А испуганный, открытый взгляд Сюй Синьи совсем ему не помогал.

Чувство страха становилось все больше.

Хань Сяо яростно прижал ее к кровати, перевернувшись и поменяв их местами. Сюй Синьи подняла на него свои глаза, полные надежды и противоречий.

Руки И Яна сжались в кулаки.

— Цзинхэн, не надо...

Ее слова были произнесены, но голос сразу оборвался.

Камеры отодвинулись от них, чтобы снять общий план. Световики настроили приглушенное освещение, обычно использовавшееся для сцен с поцелуем.

— Снято! — сказал улыбающийся режиссер Сюй. — Молодцы. Очень хорошо.

Сюй Синьи сразу встала и отошла от Хань Сяо, она боялась, что ему некомфортно от такого близкого контакта с ней.

— Прощу прощения, господин Хань. Надеюсь, я вас не слишком задела. Вы в порядке?

Хань Сяо махнул рукой.

— Все хорошо.

И Ян становился все мрачнее и мрачнее.

Радостный режиссер взглянул на двух инвесторов и спросил:

— Как вам, господа?

Господин Сан, оценив ситуацию, вместо этого предпочел промолчать и пытливо посмотрел на И Яна.

— Что вы скажете, президент И?

И Ян прошелся по Сюй Синьши тяжелым взглядом и ничего не сказал.

Он соорудил страшное, пугающее лицо. Оно казалось насквозь промерзшим как степи тундры, и одобрения уж точно нельзя было на нем найти.

Господин Сан был уверен, что правильно его прочитал.

— Не думаю, что мне понравилось.

Он покачал головой, готовый высказать свои претензии насчет просмотренной сцены.

— Перед своим приездом я слышал, что, не смотря на не слишком положительный образ госпожи Сюй Синьши, она обладает незаурядным актерским талантом. Но сейчас, воочию посмотрев на ее игру, я не вижу ничего особенного. Это заурядность. Судя по всему, ее способности преувеличены.

Режиссер Сюй не ожидал от господина Сан подобных заявлений. Но он был одним из инвесторов. Грубить ему было бы плохой идеей. Поэтому он вежливо и осторожно спросил:

— И что же вас могло не устроить в игре Сюй Синьши?

Тот наигранно покачал головой, как будто он был сильно разочарован и вздохнул:

— Я, конечно, лишь обыватель и могу не понимать всех деталей вашей работы, но я не чувствую удовлетворения от ее игры в этой сцене. Вы, режиссер Сюй, можете и довольны, раз сняли все сразу одним дублем. Тогда как, в случае Ли Ханьсинь, как я слышал, вы заставляете ее сниматься ее дубль за дублем. Вы делаете это специально?

Режиссер Сюй, ошеломленный этими словами, был в шоке, но все же ответил:

— Зачем мне нужно подобным заниматься?!

Господин Сан продолжил таким тоном, будто точно знал, о чем говорит.

— Не знаю, вам лучше знать. Но, судя по тому, что я сейчас увидел, боюсь все десять миллионов юаней, что я вложил, улетели в трубу. Актерская игра госпожи Сюй Синьши

совершенно не впечатлила меня.

Хань Сяо часто имел дело с различного вида инвесторами за свои годы работы. После услышанных от господина Сан слов ему уже не хотелось вести с ним вежливый диалог.

— Если вас не устроила игра Сюй Синьи, то, боюсь, вы не найдете никого в индустрии, кто будет в состоянии вас удовлетворить.

Лицо господина Сан побледнело после слов Хань Сяо. Но он прекрасно знал, что мнение этого человека имеет большой вес, и не посмел противостоять ему открыто. Вместо этого он продолжить нападать на Сюй Синьи, игнорируя Хань Сяо.

— Если ваш коллега, господин Хань, так уверен в ваших силах, почему бы вам не продемонстрировать свою игру в одиночку, госпожа Сюй Синьи? Мы же все хотим увидеть реальную силу госпожи Сюй? Вы же не откажете нам?

Ли Ханьсинь тоже решила вставить слово, своим «понимающим» тоном.

— Сестренка Синьи, не обижайтесь на господина Сан, он просто очень прямой человек и его слова зачастую могут показаться грубоватыми, но на самом деле, у него нет злого умысла. Все же, он вложил 10 миллионов юаней в этот проект, а это большие деньги, вы должны понять. Мы должны быть к нему внимательны. Да, он не эксперт, но он тоже часть нашей аудитории. В конце концов, мы все работаем ради нее, разве нет? Если наш сериал не понравится людям, что мы будем делать? Так почему бы не позволить господину Сан увидеть больше чем одну сцену?

На лице Сюй Синьи не было и следа улыбки.

— Подготовка к сценам включает смену одежды и макияжа. Боюсь, я потрачу время господина Сан впустую.

— Не переживайте, госпожа Сюй Синьи, вы можете оставить тот, что на вас. Вы прекрасны в нем. Я видел множество исторических сериалов и смею заявить, что ваше платье не отличается от тех, что носили дамы полусвета. Вы сможете нам станцевать? Это может быть просто импровизация.

И Ян, услышав его слова, незаметно кинул на господина Сан взгляд, полный презрения и неприязни. Его неприветливое лицо исказилось еще больше. От него веяло холодом.

Атмосфера вокруг была не слишком приятной. Никто не проронил ни слова.

«Даже евнух в такой ситуации вышел бы из себя! А этот человек-собака как будто камень проглотил, молчит и наблюдает за моим унижением! Как будто ему все равно! Что за

недостойный мужчина! Ему до евнуха-то далеко!»

«Так и знала, что на него нельзя положиться. Придется все самой делать».

Сюй Синь присела и, сделав вид, что ничего не слышала из того, что ей было сказано, сказала:

— Простите, разговоры это не мой конек. Но, господин Сан, вам бы, наверное, лучше промолчать и не делать заявлений рядом с экспертами, раз вы сами признали, что являетесь простым обывателем в этом деле? Мы с режиссером вполне довольны проделанной работой, тогда как только вы выражаете недовольство и указываете на мою якобы неспособность хорошо играть. Господин Сан, советую вам носить очки, если у вас имеются проблемы со зрением и не комментировать вещи, далекие от вашего понимания. Вас запросто могут высмеять. Более того, вы не перестаете говорить о своих инвестициях в этот проект, хотя 10 миллионов не такая уж и внушительная сумма. Вы всем недовольны, но просите станцевать для вас. Но со всем уважением хочу спросить, а достойны ли вы моего танца? Имеете ли права говорить так со мной с подобным мизерным десятиллионным вкладом? Не надо было приезжать и унижаться передо мной. Я не нуждаюсь в подобных подачках. Я и поболее видела людей подобных вам, которые считали, что могут скакать вокруг меня таким образом.

И Ян проглотил слова, которые хотел сказать.

Режиссер Сюй тоже замолк, не способный ей что-либо ответить.

Хань Сяо был поражен.

Актеры и члены съемочной команды застыли с открытыми ртами. Они, конечно, много успели услышать и увидеть от Сюй Синь, но такого точно не ожидали.

Господин Сан тоже совсем не ожидал, что она сможет позволить себе такой тон по отношению к нему на людях. Его голос дрожал и плохо скрываемой злости.

— Вы хоть понимаете с кем и как разговариваете?

— Режиссер Сюй, и это ваша актриса?

Господин Сан указал на Сюй Синь и яростно заявил:

— Режиссер Сюй, я вам доверился, вложил в ваш проект и думал в надежде, что вы выберете хорошую главную актрису. И кого же вы выбрали? Ту, которая не умеет играть да еще и обладает отвратительной репутацией. Вы знаете, что есть куча фанатов, которые до сих пор недовольны вашим выбором и требуют замены актрисы? Они собираются бойкотировать шоу из-за Сюй Синь. Она гарантирует вам оглушительный провал. С самого начала я был против

кандидатуры, такой как эта женщина, но вы настояли на своем! И теперь я смогу объяснить свою точку зрения президенту И. Если мы не сможем ничего с этим сделать, то потеряем все свои вложения!

— Такой женщины, как я? Что вы имеете в виду? Какая я? Не думаете ли вы, господин Сан, что ваша «родственница» госпожа Ли Ханьсинь справится с этой ролью лучше?

Сю Синь изобразила, будто только что открыла для себя правду:

— Я только что вспомнила. Когда я еще работала в Тапуу, меня настойчиво просили отказаться от роли в пользу нашей Ли Ханьсинь. Не вы ли стояли за этим?

«И в чем польза от замужества с этим человеком-собакой, позвольте спросить? Если он не хочет и не может постоять за меня в такой критический момент. Женщине в наше время приходится брать дело в свои руки, не надеясь ни на кого».

В этот раз тишина была еще более звенящей и долгой.

Ли Ханьсинь, прилюдно униженная, не могла отвести взгляд от своего защитника господина Сан. Она скривилась, почти готовая расплакаться.

Господин Сан не мог подобного стерпеть.

— Режиссер Сюй, и это ваш выбор?! Если вы немедленно не смените актрису и не уволите Сюй Синь, я отзываю все свои вложения!

Сказав это, он обратился к молчавшему И Яну:

— Президент И, вы слышали, что она себе позволяет?

Тот холодно на него взглянул и произнес:

— Хотите поменять актрису? У вас есть кто-то лучше подходящий на эту главную роль?

Услышав эти слова, господин Сан решил, что президент И тоже остался недовольным Сюй Синь, и поэтому взял за руку Ли Ханьсинь и ответил:

— Да. Я полностью уверен в актерских данных госпожи Ли Ханьсинь.

Сюй Синь громко усмехнулась в ответ этому заявлению, не дав Ли Ханьсинь произнести и слова.

— Какое интересное понимание хорошей игры у господина Сан. Хорошие актерские данные, это когда актриса снимает каждую сцену с двадцатого или тридцатого дубля? Ну, тогда я согласна с тем, что не подхожу под ваши параметры и не достойна вашей похвалы, почтенный господин Сан.

Сюй Синь медленно окинула презрительным взглядом Ли Ханьсинь, буквально просканировав ее с головы до пят.

— Кстати, госпожа Ли, зачем вы вырядились так, будто снимаетесь в драме про великую Китайскую Республику. Что-то я не видела никого тут в подобном облачении. Кто вообще носит чонсам в наши дни?

— Если господин Сан передумал вкладываться в проект, ничего страшного. Режиссер Сюй, я готова пополнить это урон. Будьте уверены, что такой мизер найдется у меня на счетах, так же как я уверена в своих актерских данных.

И Ян вдруг почувствовал себя ненужным. Она не нуждалась в нем. Сюй Синь и правда была способна разрешить этот вопрос сама.

— Двадцать дублей, говорите?

Голос И Яна бы наполнен легким пренебрежением.

— Боюсь, мое мнение не совпадает с мнением господина Сан.

Он слегка сузил глаза, посмотрев в сторону Ли Ханьсинь.

— Пару дней назад я говорил с президентом Сяо и он рассказал о некоторых идеях господина Сан. У нас предполагалось сотрудничество, но сейчас возможность того, что это сотрудничество произойдет, скажем, так, снизилась.

— Это...

Господин Сан не ожидал, что тема сотрудничества с Y Group могла всплыть в этом разговоре.

Ему стоило невероятных усилий, чтобы добиться обсуждения этого, поэтому он поспешил сказать:

— Директор И, это совсем разные вещи. Разве наши дела касаются этого? Если вы мне не верите, мы можем попросить Ли Ханьсинь тоже показать свои возможности. Все эти разговоры про несколько десятков дублей, это чушь!

— Режиссер Сюй, что вы скажете? Это чушь?

Режиссер Сюй улыбнулся и сказал:

— Возможно, число дублей немного преувеличено, но дюжину мы точно снимали при работе с Ли Ханьсинь. У нее есть некие способности, но ей еще долго нужно над ними работать.

Сюй Синьи открыто усмехнулась, совершенно не скрывая своей насмешки.

И Ян обратился к режиссеру:

— Режиссер Сюй, я согласен с господином Сан. Вы не слишком внимательно подошли к подбору актеров.

Господин Сан просиял.

Но И Ян продолжил:

— Нанимая актрису, которая не может снять сцену без дюжины дублей, вы лишь тратите впустую время всей команды.

С лица господина Сан сразу ушли все краски.

— Господин Сан, в этой индустрии есть свои особые критерии. Не являясь экспертом, я тоже, возможно, не могу в полной мере судить об игре актеров. Чего нельзя сказать о режиссере Сюй, проработавшем долгие годы в киноиндустрии. Я готов довериться его видению и профессионализму. Я так же восхищен талантом госпожи Сюй Синьи. Могу с уверенностью сказать, что почти поверил, что госпожа Сюй Синьи на самом деле влюблена в господина Ханья после просмотра их совместной сцены.

Он уставился на Сюй Синьи нечитаемым взглядом. На что она потупила взгляд, немного устыдившись.

Только сейчас, услышав все это, господин Сан понял, что совершил фатальную ошибку в своих прежних суждениях.

Он ведь четко видел недовольство, направленное на Сюй Синьи, на лице И Яна. Почему же он ее защищает?

Но в любом случае сегодня он ему проиграл и никак не мог противостоять ему сейчас.

Видимо, он просчитался, поставив на эту Ли Ханьсинь.

Он улыбнулся и сказал:

— Да, вы абсолютно правы, президент И. В каждой сфере есть свои критерии и законы. Теперь я понимаю, почему вы достигли таких высот, в отличие от меня. Видимо, я совсем не разбираюсь в телевидении и поэтому, наговорил тут всякого.

Услышав это, Сюй Синьи сразу же спросила:

— Оу! Что я слышу? Вы хотите сказать, что вдруг прозрели и готовы признать мои высокие актерские данные и сильно уступающие им возможности Ли Ханьсинь? Я правильно вас поняла?

Ли Ханьсинь попыталась вцепиться в рукав господина Сан, но тот сбросил ее руку.

— Да. Вы правильно поняли. Мы не можем себе позволить так тратить время, снимая каждый раз кучу дублей. Ли Ханьсинь нуждается в обучении.

— Но ее обучение займет много времени и боюсь, это замедлит работу всей съемочной команды. Господин Сан, Ли Ханьсинь – ваша родственница. Почему бы вам не забрать ее домой и не нанять учителя, чтобы он дал ей несколько уроков? А потом уже дать ей сыграть роль. Тогда мы и сможем увидеть есть ли прогресс. Как думаете?

Выражение лица господина Сан можно было описать одним словом «отвратительное».

Ли Ханьсинь встрепенулась и гневно закричала:

— Сюй Синьи, на что ты намекаешь? Хочешь выкинуть меня отсюда! Я подписывала контракт не с тобой, а с компанией! Кем ты себя возомнила, если думаешь, что можешь уволить меня?!

И Ян окатил господина Сан ледяным взглядом.

Господин Сан спешно натянул на лицо улыбку и произнес.

— Думаю, вы правы. Мы же не хотим мешать съемкам.

Ли Ханьсинь не могла поверить, в то, что происходит:

— Босс Сан!

— Замолчи! — прервал он ее.

— К счастью, госпожа Ли была на съемках не слишком долго и, учитывая все эти долгие дубли, не успела сняться и в половине своих сцен. Актриса, которая ее заменит в будущем, сможет быстро нагнать нас за два-три дня.

Сюй Синьи улыбнулась и встала.

— Мне нужно еще поработать над другими сценами. Позвольте вас покинуть.

Господин Сан тоже намеревался покинуть это место чем раньше, тем лучше.

— Господин И, я увидел достаточно сегодня. Уже поздно, а у меня еще остались дела, поэтому я поеду первым. Будет ли у нас возможность обсудить наше сотрудничество позже?

И Ян не удостоил его развернутым ответом, лишь коротко кинул:

— Как-нибудь в другой раз.

Господин Сан ругал себя за то, что упустил все шансы из-за какой-то женщины. Он уже предполагал размеры ущерба, которые могут последовать после прерывания их сотрудничества с Y Group. И все это из-за Ли Ханьсинь, которая на самом деле успела уже ему наскучить.

— Тогда я поехал,— сказал он и поспешно ушел, оставляя Ли Ханьсинь одну.

Когда ее предполагаемый защитник покинул ее, Ли Ханьсинь поняла, что у людей, которые ее окружают, не осталось и толики уважения к ней. Она разрыдалась и со всех ног побежала за господином Сан.

И Ян машинально потерял свое обручальное кольцо, посмотрев вслед этим двоим.

Мало по малу, члены команды начали расходиться по своим делам.

Сюй Синьи повернулась к нему и произнесла:

— Президент И, разрешите вас поблагодарить. Не знаю, чтобы я делала, если бы не вы.

И Ян, снова изобразив, что разговаривает с незнакомой ему женщиной, приподнял брови и сказал:

— Пожалуйста, госпожа Сюй Синь, но если вы и правда хотите поблагодарить меня...

Он взял ключ карту от своего номера из рук ассистента и передал Сюй Синь.

— Я очень заинтересован вами, госпожа Сюй Синь, поэтому решил остаться сегодня в Киногороде. Я надеюсь, что заслужил чести увидеть вас сегодня вечером в своем номере для частного разговора.

Его заявление звучало очень недвусмысленно.

Все обратили внимание на протянутую им ключ-карту.

«Так и знала, что он задумал что-то такое!»

«Ах ты, сволочь! Эта ночь станет последней в твоей жизни!»

Сюй Синь вежливо отказала.

— Я слышала, что вы женаты. Боюсь, нахождение женатого мужчины и незамужней девушки в одном номере может послужить причиной распространения ненужных никому слухов.

Губы И Яна растянулись в улыбке.

— Вы меня неправильно поняли. На этот частный разговор так же приглашен и режиссер Сюй.

Сюй Синь сухо улыбнулась в ответ.

— Хорошо, раз так.

И Ян встал и посмотрел на нее снизу вверх.

— Другой инвестор ушел.

Сюй Синь заставила себя улыбнуться.

«Этим вечером выживет только один из нас. Просто дождись меня».

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1425354>